

Глава первая

Алена

«Всем привет! Меня зовут Алена Горошкина! Мне девятнадцать лет, и я...»

— ...алкоголик! — раздался насмешливый голос за спиной.

Нахмурившись, я обернулась. Петя, мой друг и по совместительству одноклассник, вытянув шею, смотрел на дисплей. Я тут же захлопнула крышку ноутбука.

— Сами заполняйте свою дурацкую анкету! Понятия не имею, что в ней писать...

— Э-э, Горошкина, не дури! — проговорила Ксения, спрыгивая с подоконника. — Ты пообещала мне поучаствовать в эксперименте! Наш спор! Забыла? Это самый раскрученный сайт знакомств! Ты фото подобрала?

Я вздохнула и вновь потянулась к ноутбуку.

— Ну вот, например, — кликнула мышкой. — Такая фотка подойдет?

Ксения и Петя уставились на экран.

— И что это? — со скепсисом в голосе осведомилась подруга.

— Не что, а кто! Это я! Как ты и просила, в купальнике!

Ксения, грозно нависнув надо мной, буравила взглядом изображение. От страха, что мне сейчас влетит, я произвольно съежилась.

— Купальник слитный, да еще и с какими-то дурацкими ананасами. — Ксения покачала головой — мол, так дело не пойдет. — Еще ты как-то нелепо здесь щуришься на солнце...

— А как тебе вареная кукурузина в руках у Горошкиной? — тут же встрял Петя.

— Чей это локоть? — продолжала хмуриться Ксения.

— Маму пришлось обрезать, — призналась я.

— Ален, да ты издеваешься! Еще б с обезьянкой на плече для полного комплекта!

— Ну нет у меня другого фото в купальнике! — закричала я. — Привязалась со своими экспериментами! Я тебе подопытная мышь, что ли?

— Петь, сообразишь что-нибудь в фотошопе? — обратилась к Петьке Ксения.

— Так и быть, — самодовольно кивнул тот, — прикручу Аленкину голову к телу Ирины Шейк!

— Найди только фотку пооткровеннее.

— Не надо меня никуда прикручивать! — испугалась я. — Мне же всякие извращения писать начнут... Ты ведь, Ксень, не этого добиваешься!

— Ты права! Совсем не этого! — кивнула подруга. — Но все-таки в моей теории мужики в первую очередь ведутся на внешность! Сайт знакомств — это туфта, конечно! Нужно все проделать в реале!

Настойчивость Ксени меня пугала.

— В реале? — ахнула я.

— Слушай, в реале из нее Шейк не сделать! — подал голос Петя.

— Не больно-то и хотелось! — фыркнула я.

Ксения скрестила руки на груди:

— Будем работать с тем, что есть! Ну-ка, Горошкина! Встань! Покрутись!

Я послушно поднялась из-за стола.

— Теперь пройдишь! Давай, от шкафа к окну... От бедра! Горошкина, от бедра!

Я понятия не имела, что означает «от бедра» и как это должно выглядеть со стороны... Может, вот так?..

— Алэн, у тебя будто нога отстегнулась! — любезно сообщил Петя.

— Пристегнешь мне ее обратно в фотошопе! — огрызнулась я, усаживаясь на стул. — Ты же у нас мастер!

— Не ругайтесь! — встряла Ксения. — Знаешь, Алэн, все не так уж и плохо! У тебя отличные данные! Просто нужно научиться ими пользоваться...

Я уже выключила ноутбук и теперь пялилась на свое отражение в темном экране. Отличные данные... Где?

— Петро, ты бы замутил с нашей Горошкиной? — обратилась к Пете Ксения.

Он покосился в мою сторону.

— Да я как-то под этим углом на нее никогда не смотрел...

Ха! Конечно, не смотрел! Он же по Ксеньке сохнет с первого класса... Всюду за ней таскается. Даже на филфак из-за подруги поступил. Там я, кстати, с ними и познакомилась.

— А ты постарайся! — рассердилась Ксения, поправляя на носу очки. Она все эти годы делала вид, что не замечает, как Петя смотрит на нее влюбленными глазами. — Нам нужно твое экспертное мнение!

Петька с недоверием оглядел меня.

— Ну-у... — начал он. По тону можно было понять, что хороших слов не жди.

— Да что ты его спрашиваешь! — завопила я. — Тоже мне! Эксперт нашелся! Все со мной в порядке!

Ксения и Петька только переглянулись. Да-да-да, сотню раз друзья говорили, что с моими взглядами на жизнь мне

будет сложно найти настоящего принца. Чтоб как положено: красивый, умный и обязательно на белом коне. Уж слишком я беспечная, несерьезная, а Петя тут как-то вообще заявил: «Горошкина у нас — Мисс Нелепость». И правда, я частенько попадаю в разные мелкие передрыги. Иногда все это происходит самым случайным образом, но чаще сама ищущу на пятую точку приключений. Вот и мама вечно вздыхает: «Алена, пора тебе взрослеть! Ты уже настоящая невеста!» Да уж... Невеста без места. Всем им моя свободная жизнь покоя не давала — и друзья, и родители стремились найти мне «жениха». А тут еще Ксения на днях где-то вычитала, что мозгу требуется всего девяносто секунд для того, чтобы влюбиться. Я подняла подругу на смех, заявив, что все это туфта. И мы с Ксенией поспорили. Только как-то неожиданно главным действующим лицом нашего спора стала я. Действительно, на ком же еще проверить дурацкую теорию, как не на мне? Но если б все было так просто...

— Чтобы в себя влюбить в столь короткий срок, нужно быть настоящей красоткой! — проговорила подруга, оглядывая меня с головы до ног.

— Или очень интересным человеком... — пискнула я.

— Интересным человеком? — Ксения зашлась хохотом. — Ха-ха-ха, Горошкина! Я сейчас рухну на пол! Что ты успеешь сказать такого интересного за полторы минуты? А вот формы твои оценить вполне можно...

— Какие еще формы, — буркнула я. — Разве в формы влюбляются? Говорю ж, туфта твоя теория!

— Так мы это и проверим! Вот только приведем тебя в божеский вид...

Разумеется, я возмутилась.

— Скажешь, в моем обычном виде в меня и влюбиться нельзя?

— Почему? Можно... наверное. Но мне-то нужно, чтоб ты зацепила наверняка!

Она попросила меня найти фотку попикантнее и заполнить анкету, но теперь засомневалась, что это правильный путь.

— Нет, сайт знакомств все-таки отменяем. — Подруга поморщилась, и очки снова съехали с ее носа. — Пока там найдем нормальную кандидатуру для встречи... Все-таки сразу надо переходить в реал! Петь, а ты чего молчишь?

Мы вдвоем уставились на него. Петька нехотя оторвался от телефона. Ему наши эксперименты были до фонаря. В любом кипише он участвовал исключительно из-за Ксени.

— А что сказать? — растерялся Петька. — В Аленку может влюбиться только такой же сумасшедший!

— Ну спасибо! — откликнулась я. — Вы ко мне домой пришли, чтобы оскорблять?

— Аленушка, ну почему же сразу оскорблять? — подмигнула мне Ксения. — Мы здесь исключительно ради тебя! И эксперимента... Да, Петь?

— Всенепременно! — буркнул Петька, вновь уставившись в телефон.

— Давай, Алэн, вытряхивай свой гардероб! Будем из тебя звезду делать!

— Морскую, — донесся задумчивый голос друга. — Будешь как Патрик Стар.

Ксения расположилась на моей кровати, ожидая... Не знаю, чего она ожидала, — особо вытряхивать из гардероба мне было нечего.

Перебрав несколько футболок, джинсов и однотипных рубашек, подруга тяжело вздохнула:

— М-да, и как с этим работать? У тебя ж ни одной юбки!

— Будто ты не знаешь, как я одеваюсь! Зачем мне юбки?

— Чтобы демонстрировать красивые ноги, как это зачем?

Я опустила глаза вниз, разглядывая свои пижамные штаны в клеточку и домашние плюшевые тапочки в виде двух бульдожьих морд.

— На улице весна, а у нее платышка захудалого не нашлось! — продолжала ворчать Ксения. Это притом, что сама она юбки никогда не носит. Еще и на меня бочку катит.

— Одолжи! — подколола я подругу.

— Не умничай! — состроила гримаску Ксения. — У меня вообще все на мази! Настя до середины июня укатила в Европу...

Настя — сестра Ксени, старше ее на десять лет. Вот кто у нас настоящая «Леди Ди». Такая женственная, воздушная, интересная... В нее бы точно все влюбились за секунду! И зачем Ксения решила мучить меня?

— И что? — заинтересовался наконец Петька. — Хата свободна?

Настя проживала в просторной двухкомнатной квартире в самом центре нашего города. Приобрести жилье девушке помогли обеспеченные родители, и Настя, конечно же, была рада. Это Ксения — птица гордая, она всю жизнь старается всем доказать, что к «золотой молодежи» не имеет никакого отношения. По ней сразу и не скажешь, что она из богатой семьи. Носит недорогую одежду из масс-маркета, ест в обычных кафе, особо не тусуется. И друзья у нее самые простые — мы с Петькой.

— Хата свободна! — кивнула Ксения. — И я получила «добро» на проживание! Важно вот что: вместе с жилплощадью в свободном доступе и гардеробная сестренки...

— Ты с ума сошла! — ахнула я. — Если Настя узнает, она с нас обеих шкуру спустит! В жизнь не надену шмот-

ки твоей старшей сестры! Мне такое нельзя! Сколько они стоят? Не расплачусь!

— Наденешь да снимешь, — пожала плечами Ксения. — Она даже не узнает...

Я подавленно молчала. Моя подружка, кажется, совсем с катушек съехала.

— А помнишь, как на днях Горошкина горчицей в столовке заляпалась, — встрял Петя. Это он мне на выручку пришел.

Я согласно закивала.

— Ну да. А в свой день рождения шоколадный торт на светлые джинсы уронила... Помнишь, Ксень? Ведь ничего не предвещало! А прошлое лето? Рукав толстовки на вашей даче подпалила! А вот это ты видишь? — Я гордо продемонстрировала яркую заплатку на пижамных штанах. — Ржавый гвоздь! В кладовке напоролась! Насквозь прошел! Едва не задел жизненно важный орган — мою дорогую конечность!

— Да, много тогда наших полегло, — закончил со смехом Петька.

— Вы издеваетесь? — закричала Ксения. — Какой гвоздь? Какая нога? Кто куда полег? Да Настя сама сколько раз предлагала мне свои шмотки поносить, все мечтает из меня «девочку-припевочку» сделать! Своего клона... Так что в случае чего — беру всю вину на себя!

— Царева, ты чокнутая! — покачала я головой.

— Без царя в голове, — лениво поддакнул Петька.

Вместо ответа Ксения подошла ко мне и, обняв за плечи, повела в прихожую к огромному зеркалу. Вдвоем мы уставились на наше отражение. Непонятно чему обрадованная Царева и понурая я.

— Ну, хорошая моя, это же так интересно! Один день! Просто сыграй роль! Ты даже не будешь собой... ты будешь не Аленкой Горошкиной, а...

— Элен Грохольской! — подсказал Петька, который вышел за нами из комнаты. — Девушкой из высшего общества!

— И это вы меня сумасшедшей называете? — устало заинтересовалась я. — Детский сад!

Мы вернулись в мою комнату.

— Ладно, так и быть, поучаствую в твоём дурацком эксперименте, Царева! В конце концов, сама в спор ввязалась. Но почему мне обязательно нужно кого-то играть? — Я вновь повторила вопрос, который меня мучил: — Неужели в меня сложно влюбиться?

— Милочка моя! Ну, конечно же, несложно! — завопила Ксения. — Просто на это понадобится больше времени...

— А что со мной не так? — растерялась я.

— Ты несколько инфантильна, — начала Ксения.

— Несамостоятельна! — продолжил Петя.

— Бываешь немножко смешной... И безрассудной!

— Балда, короче! — заключил Петька. — Взрослей, Горошкина!

Ксения закивала. А я тут же надулась:

— Да идите вы! Взрослые нашлись...

— Аленка! — воскликнула Ксения. — Ты посмотри на свою комнату! У тебя ж игрушек больше, чем в магазине «Детский мир»!

Мы втроем внимательно осмотрели небольшое уютное помещение. Мягкие игрушки были повсюду: на кровати, на книжных полках, на полу... Даже на письменном столе сидела сладкая парочка: два плюшевых мышонка. Ну люблю я игрушки. Что поделать?

— Не так уж их и много, — промямлила я.

— Да-а? — протянул Петька. — Когда я в первый раз к тебе пришел, я думал, меня придавит каким-нибудь медведем.

— Было б неплохо! — ядовито заметила я. Что же сегодня за день такой? Заявились ко мне и права качают.

— Ничего, Горошкина, не переживай! — Ксения похлопала по плечу. — Мы из тебя такую обольстительницу состряпаем! Томную женщину! Да тебе самой захочется избавиться от всего этого набитого синтетическим наполнителем безобразия!

Честное слово, я не понимала, зачем из меня делать какую-то обольстительницу. Из меня! Как выразились друзья ранее, инфантильной и несерьезной Алены Горошкиной.

Ксения, будто прочитав мои мысли, продолжила:

— Так, глядишь, и найдешь себе суженого...

Я с подозрением уставилась на подругу. Уж не специально ли она раскрутила меня на этот спор? Как я уже говорила, время от времени они с Петей порывались устроить мою личную жизнь. Притом, что со своими симпатиями друг к другу до конца так и не разобрались.

Словно почуяв, что я могу вывести ее на чистую воду, Ксения быстро проговорила:

— Девяносто секунд, Горошкина! Если сможешь обольстить первого понравившегося парня за такое короткое время и он попросит твой номер телефона, считай, спор закончен...

Конечно, в моих интересах потерпеть фиаско. Но я человек честный и буду играть по правилам. Да и самой хотелось испытать судьбу. А вдруг и правда кто-то клюнет? А уж если я буду в Настиных нарядах, так все должно получиться наверняка... От одной мысли о предстоящей авантюре сердце застучало быстрее. Мы с Ксеньей часто устраивали друг другу всякие проверки и заключали различные пари. То пару на спор сорвем, то одноклассников разыграем. В общем, не соскучишься.

Я взгромоздилась на подоконник и уставилась в окно на зеленый двор. Майский вечер был теплым и уютным. Прямо мимо моего окна пролетели голуби. Из открытой форточки доносились веселые детские визги. Со стороны широкого проспекта слышался шум машин.

Я, сидя на подоконнике, стала поочередно рассматривать своих друзей. Повернула голову и кинула взгляд на Петю: худощавый высокий парень в темно-сером свитшоте и широких джинсах сидел на моей кровати, подложив под спину плюшевую собаку, в руке, как всегда, телефон. Время от времени Петька чему-то улыбался и привычным жестом взъерошивал шапку светлых волос. Наверняка опять в каком-нибудь паблике мамы смотрит; потом будет нас с Ксенией «просвещать».

Я перевела взгляд на подругу. Ксения с грохотом каталась по комнате на моем стуле, с весьма задумчивым видом накручивая на палец прядь русых волос. С недавнего времени подруга принялась выбривать один висок. Стрижку было видно, только когда Ксения делала высокий хвост. Чтобы родители не «спалили». Ксения вечно строит из себя независимую бесстрашную девушку, а на самом деле боится отца как огня. Я тоже хотела выбрить висок, но мама узнала о моих планах и устроила взбучку. А мне мое каре надоело... Старомодно и скучно. Хотелось сделать что-то с волосами. Но маму разве переубедишь?

На Ксене, как обычно, футболка с яркой надписью (таких маек у Царевой вагон и маленькая тележка) и черные узкие джинсы. Девушка, как и я, отдает предпочтение кедам. Правда, обувь — это единственное, на что обычно не скупится подруга. Она — настоящий кроссовочный маньяк! Не пропускает ни одного релиза. Давали бы мне родители столько карманных денег...

— Предлагаю сейчас отправиться в какой-нибудь бар и прорепетировать! — предложила Ксения, нарушив молчание.

— Что значит «прорепетировать»? — тут же нахмурилась я.

— Твое новое поведение ниоткуда же не возьмется! Мы тебя с Петро поднатаскаем! — важно сказала Ксения.

Петька и ухом не повел, продолжая с кем-то переписываться в телефоне.

— Ха! — отозвалась я. — Тебе-то откуда знать про нужное поведение?

Не назвала бы я подругу главной обольстительницей всяя Руси.

— Я книжек много по психологии читаю, — тут же ответила Ксения. — И фильмы смотрю! Так что будь спок: в теории я хороша!

Петя оторвался от телефона и внимательно посмотрел на Цареву.

— Просто на практике свои знания не применяю! Мне это ни к чему! — Подруга гордо повела плечом. — Шмотки, так и быть, пока свои надень. В баре еще понаблюдаем за фифами и возьмем на вооружение их повадочки! — продолжила командовать Ксения.

— Да я вообще-то хотела этим вечером фильм какой-нибудь посмотреть... — неуверенно начала я.

Ксения сразу нахмурилась:

— Вот проиграешь мне спор — и смотри что угодно и сколько влезет!

Я тут же сползла с подоконника.

— Проиграю? Ну-ну! Как бы не так!

Мы с Ксеньей по инерции сжали кулаки. Мы обе взрывные и часто ссоримся. Преимущественно по всяким пустякам.

— Будет махач? — с надеждой в голосе поинтересовался Петька.

— Моральный! — нашлась Ксения. — Ты, Петро, наблюдаешь исторический момент! Как упрямая Горошкина начинает терпеть фиаско...

— Ну да! — донесся мой голос уже из платяного шкафа, куда я направилась на поиски подходящего наряда. — Горошкина — человек непобедимый! Наш кандидат! Так что держи карман шире, Царева!

Ксения вывела меня из себя. Я с пыхтением извлекла свои любимые джинсы.

— Петро, ты с нами? — обратилась к Петьке Ксения. Тот неопределенно пожал плечами. Мол, надоели мне ваши безумные идеи. Но если уж вы так настаиваете...

Ксения внимательно посмотрела на нас, а затем воодушевленно начала декламировать:

В бар позвали как-то Петю
Потусить при тусклом свете.
Но не хочет с нами Петька:
Сидит кислый, словно редька...

Я тут же подхватила:

Без Петро мы в бар поедем,
Придави его медведем!

Петя закатил глаза. Его раздражали стишки, которые мы время от времени сочиняли на ходу. Потому что именно он чаще всего выступал в них главным героем.

Выбрав наконец наряд на предстоящий вечер, я вышла из комнаты, чтобы переодеться. В ванной облачилась в свободные голубые джинсы с завышенной талией, белую фут-

болку и бордовую клетчатую рубашку. Прошлась пару раз гребешком по темным волосам и накрасила тушью глаза. А, сойдет!

В дверях мы столкнулись с мамой, которая только что вернулась из театра.

— Здравствуйте! — вразной произнесли Петя с Ксенией.

— Добрый вечер! — улыбнулась мама. — И куда же наша не самая святая троица направилась? На улице скоро начнет смеркаться...

— Посидим где-нибудь! — откликнулась я, затягивая шнурок на своих высоких черных «конверсах». — До двенадцати вернусь!

— Не волнуйтесь, тетя Вер! — вклинулась Царева. — Петро нас проводит!

Петька криво улыбнулся. Такая уж участь у него — присматривать за нами. Сначала Петька и Ксения провожали меня, а потом шли через целый квартал в свой двор. Ребята всю жизнь прожили в одном доме. В огромном и очень красивом, расположенном в историческом районе города, с высокими потолками и большими окнами.

Мы вышагивали по широкому многолюдному проспекту в сторону недавно открывшегося неподалеку «злачного» заведения. Зазвенел трамвай, раздавались нетерпеливые гудки автомобилей. Вроде бы все уже давно смирились с вечерними пробками, а все равно сигналият... Свет фар, мигание светофоров и рекламных вывесок — все это контрастировало с мягким светом розового неба. Вечерний майский воздух уже не казался таким душным, как днем. Еще немного, и в город придет долгожданное ласковое лето.

Я семенила по невысокому бордюру. Внезапно Ксения так гаркнула, что я чуть ногу не подвернула.

— А ну, атлант, расправь плечи!

— Ты чего орешь, дурында... — пробормотала я.

— Видимо, Ксения хочет до тебя донести инфу, что Элен Грохольская так не ходит! — насмешливым голосом проговорил Петя.

— Угу! — закивала подруга, стягивая меня с бордюра. — Именно! Дуй изящно по асфальту! Что опять за детский сад?

Я прошагала несколько метров вперед, словно манекенщица. По крайней мере очень старалась так пройтись. Некоторые прохожие шарахались в стороны от моего «дефиле».

— Как вам? — поинтересовалась я, когда друзья подошли ближе.

— Бедрами сильно виляешь! — поморщилась Ксения.

— Ну так!.. — с кокетством отозвалась я. — Зазываю!

— Кого? — покачал головой Петька. — Санитаров?

Ксения прыснула.

— Фу, какие вы бяки! — насупилась я. — И как я с вами дружу? Покажи мне, Петька, мастер-класс!

Друг тут же смутился:

— А я че... Девка, что ли?

Ксения, поправив очки, забавно засемила ногами. И это, по ее мнению, «от бедра»? Ха-ха-ха!

— Летящая походка! — гордо проговорила подруга.

— Смотри, не улети! — буркнула я, догоняя Ксению. Петя, засунув руки в карманы, с невозмутимым видом брел чуть поодаль. Будто бы он вовсе и не с нами.

Так незаметно, дурачась и репетируя походку «мадам Грохольской», мы добрались до бара. Несмотря на пятницу, быстро отыскали свободный столик. Времени было еще мало, а заведение совсем недавно открылось.

— Что вам взять? — спросил Петя, собираясь к барной стойке. — Лично вы меня утомили! Мне бы пивка...

— Захвати тогда чесночных гренки! — попросила я.

— Горошкина, ты чего? — возмутилась тут же Ксения. Господи, ну что опять? — Какие еще гренки?

— Чесночные! — подсказала я.

Ксения красноречиво указала на высокую стройную брюнетку, которая сидела неподалеку за барной стойкой и цедила мартини. Мы с Петей внимательно проследили за взглядом подруги.

— И что? — пожала я плечами. — Жрать хочу!

— Жрать? — задохнулась от возмущения Ксения. — Чтоб я больше не слышала такого слова!

— Хавать? — предложила я.

— Нет!

— Лопать?

— Нет же!

— Трескать? Рубать?

— О боже...

Конечно, я могла и культурно попросить еду, но уж больно мне нравилось выводить из себя Ксению.

— Госпожа Грохольская желает насытиться! — с издевкой проговорила я. — Так сойдет?

Петьке надоело наше препирательство. Он уже собирался пойти к бару, как Ксения, глядя ему в глаза, угрожающе провела ребром ладони по горлу. Мол, если ослушается Цареву, — ему точно несдобровать.

— Не вздумай тащить ей гренки, Петр! Два бокала мартини! Как у той цыпочки... Игра началась! — Ксения вновь кивнула на брюнетку.

Я лениво скользнула взглядом по девице, из-за которой мне теперь придется давиться этим чертовым мартини. Брюнетка явно кого-то высматривала. А вот не буду я ничего пить. Принципиально. Царева — сумасшедшая...

Пока Петька топтался у барной стойки, мы с Ксенией начали изучать публику. Мимо нас то и дело дефилировали цыпочки, а я внимала... Походке, жестам... Но чем дольше я наблюдала, тем больше разочаровывалась. Все это казалось каким-то напускным, наигранным. К брюнетке у барной стойки подошел высокий парень. Он стоял ко мне спиной, так что про него ничего не могу сказать, зато я видела лицо «цыпы». Девушка кокетливо хихикала и дула губки. Я тоже сложила губы трубочкой и повернулась к Ксене.

— Ой, Алэн, что с тобой? — От неожиданности подружка отпрянула.

Вместо ответа я быстро заморгала глазами.

— Больная! — фыркнула Царева.

— Это я так кокетничаю! — пояснила я. — Ксень, неужели ты сама не видишь, насколько все это искусственное?

— Ну почему же сразу искусственное? — пожалала плечами подружка. — Может, они такие и есть на самом деле? Откуда тебе знать? К тому же, когда ты действительно хочешь кому-то понравиться, ты стараешься выглядеть лучше, чем на самом деле...

— Неправда! — запротестовала я. — С понравившимся мне человеком я буду самой собой! Зачем что-то из себя строить?

— Правда-правда, — грустно улыбнулась Ксения. — Тебе это еще предстоит проверить на собственной шкуре...

Я пожалала плечами и вновь уставилась на брюнетку, но теперь мне было трудно разглядеть ее как следует — цыпочку загородил спиной ее парень. От нечего делать я стала сверлить взглядом его макушку. Интересно, кто мог клюнуть на эту фифу? Скорее всего, у нее идеальный Инстаграм, оффотошопленный нос и тысячи подписчиков... А этот тип... обычный мажор с такой же сладкой ватой в голове вместо мозгов.

К нам вернулся Петька. Чтобы донести заказ, ему пришлось сделать два захода. Зато во второй раз он принес огромную тарелку чесночных гренок. Я просияла.

— Петро! — грозно произнесла Царева.

— Это я для себя! — бодро произнес Петька и при этом незаметно для Ксении подмигнул мне.

Я с благодарностью кивнула ему и продолжила наблюдение за сладкой парочкой. Цыпочка достала из сумочки дорогой смартфон и вытянула руку, чтобы сделать селфи. Парень обхватил одной рукой талию девушки и притянул ближе к себе. Я усмехнулась. Видимо, обнимает, чтоб точно в один кадр уместиться. Цыпочка захихикала и чмокнула мажорчика в щеку. Парень, после того как они сфоткались, руки не убрал, они о чем-то негромко переговаривались, брюнетка то и дело поглаживала мажора ладонью по спине.

— На ус мотаешь? — неожиданно зашипела мне в ухо Царева, которая, конечно же, заметила, что я наблюдаю за этой милой сценкой. — Молодец, Аленка!

— Ты посмотри, как вцепились друг в друга! — с осуждением покачала я головой. — Это ж надо до такой степени нарушать личное пространство...

Ксения звонко рассмеялась.

— Ален, ты с ума сошла? Какое еще личное пространство? Ребята просто флиртуют в बारे...

Подруга начала читать долгую и нудную лекцию о симпатиях и половом влечении... Между тем к сладкой парочке подошел еще один высокий длинноволосый парень. Каланча из так себе модельного агентства принялся целовать цыпочку. О, времена! К такому меня жизнь точно не готовила...

— То есть ты хочешь сказать, что этому перцу все эти прикосновения приятны? — решила я уточнить у Ксении.

— А то!

Я потянулась к Петьке, который не принимал участия в нашем диалоге. Друг молча уплетал гренки и что-то читал с телефона. От моих «флиртующих поглаживаний» он подскочил на месте.

— Горошкина, ты чего свои грабли тянешь? Блин, из-за тебя чуть пиво не разлил...

— Что и требовалось доказать! — развела я руками. — Видишь, Ксень, ему было неприятно...

— Она меня за спину ущипнула!

— Ой, было б за что тебя щипать... Глиста в скафандре! Захочешь, не ущипнешь.

— Прекратите балаган! — рявкнула Ксения. — Алень, я тебе что сказала? Все, игра началась! — С этими словами подруга пододвинула мне мартини. — Удачи! Чин-чин! — С видом победительницы подруга приподняла свой бокал. Вот же липучка!

Я вновь придвинулась к Пете и тихо спросила:

— А что делать-то?

Петька обвел взглядом помещение, где явно преобладали девушки.

— Вживайся в роль обольстительницы! Пей мартини, непринужденно смейся...

— А? Как это — непринужденно?

Ксения тут же оживилась:

— Точно, Горошкина! Сейчас тебе и смех подберем...

— Слушай, Царева, я тебе не подопечная из *The Sims*, чтобы подбирать мне шмотки, интересы, смех... — сердилась я.

— Твоя правда! — Ксения внимательно посмотрела мне в глаза. — Ты у нас живешь в реале и очень хочешь выиграть спор. Забыла?

Ха! Такое забудешь... Я потянулась за своим бокалом и, запрокинув голову, громко расхохоталась. Как злодей из диснеевского мультфильма...

Влюбить за 90 секунд

— Что с тобой? — рассердилась Ксения.

— Как советовал Петька: смеюсь непринужденно!

— Очень даже неплохо! — одобрил друг. — Получилось ну настолько непринужденно... слов не подобрать. Я бы сказал — не на-ро-чи-то! Не смех, а журчание ручейка...

— Горошкина, если ты продолжишь свою клоунату, то мой эксперимент... — кипела Ксения.

— Ладно, обещаю больше не дурачиться! — вздохнула я, отпивая из бокала мартини. — Давай, Царева, делай из меня Элен Грохольскую... Я вся твоя!

Глава вторая

Дима

Дернул же меня черт договориться с Ярославом о встрече именно в этом баре. Не зря я недолюбливал данное заведение. Музыка громкая. И алкоголь разбавленный. Друг, как обычно, опаздывал. А у барной стойки я сразу заприметил свою давнюю знакомую... Кажется, Аля. Расстались мы не очень хорошо. Даже скверно. Я просто слился и перестал отвечать на звонки. До чего ж приставучая девчонка. И очень скучная.

Ярика нигде не было. Ладно, перехвачу его где-нибудь на улице, потом вместе пойдем в другой бар.

Я уже собирался развернуться к выходу, как встретился глазами с Алей. Брюнеточка просияла и тут же начала махать мне рукой, зазывая к барной стойке. Черт! Попался. Демонстративно уйти не хотелось. Я, конечно, гад, но гад воспитанный.

Натянуто улыбнулся и подошел к девушке.

— Привет, Аля!

— Ди-и-имка! — довольно протянула она. — Честно, не ожидала тебя здесь увидеть! Думала, не твоего статуса заведение... Бар-то так себе!

Бар — вообще мрак. Согласен.

— Ну, почему же? Отличное место!

Я вновь посмотрел на вход. И где Ярика носит, черт его дери...

— А девчонки говорили, что ты меня кинул! — надула губки Аля.

— Кинул? — переспросил я. Сделал вид, будто не понимаю, о чем она.

— Ну-у, — протянула девушка, — ты не отвечал на мои звонки! А я звонила много-много раз!

Да уж. Я заметил.

— Зачетная неделя скоро, потом экзамены... как-то совсем закрутился.

Алю такой ответ удовлетворил.

— А ведь я так и подумала! И девкам своим то же самое говорила! Сделаем «себяшку»?

Чего-о-о? «Себяшку»?

Аля потянулась к сумочке, лежавшей на барной стойке, достала из нее телефон, поправила черные волосы и вытянула вперед руку.

— Селфи подружкам разошлю, пусть выкусят, стервы! — объяснила она.

Я по-свойски обнял Алю. Та была не против. И даже поцеловала меня в щеку. Сфотографировались.

— Фу, какой кошмар! — привычно надула губки моя экс-подружка, рассматривая получившееся фото.

— Это ты обо мне? — заинтересовался я.

— Что ты! — испугалась Аля. — Нет! Конечно, нет! О себе! Посмотри, какая я здесь дурочка получилась...

Девушка сунула мне под нос свой телефон. Честно? Фотка как фотка. Обычная.

— По-моему, ты получилась просто замечательно! — отозвался со сдержанной улыбкой я.

— Ты шутишь? Давай еще раз!

Мы вновь сфотографировались.

— Мда-а! — недовольно протянула девушка, разглядывая себя на экране. Если она опять попросит «себяшку»...

— Ты не видела Ярика? — спросил я, чтобы отвлечь Алю от «фотосессии». Выпустил ее из объятий. На лице девушки мелькнуло разочарование.

— Ярика? Ах да, он же где-то в этом районе живет... Не-а, не видела! Слушай, а ты не против... — Аля снова включила фронтальную камеру.

Все что угодно, только не это... Я достал из кармана ветровки два небольших мандарина и выложил их на барную стойку. Аля удивленно подняла брови.

— Что это? Это мандарины?

— Нет, помидоры, — серьезно ответил я. — Спорим, я узнаю, сколько в них долек еще до того, как очищу?

— И для чего все это?

Вопрос Али, если честно, поставил меня в тупик.

— Ну, просто, — ответил я. — Типа спор такой.

Аля продолжала смотреть на меня как на чокнутого.

— А давай на спор, кто больше долек в рот засунет? — предложил я.

— Зачем? — не сдавалась Аля.

— Чтобы потом сделать селфи, — доверительно сообщил я. — Такой «себяшки» в твоей коллекции точно не было!

Аля заметно расстроилась.

— Но ведь я буду выглядеть глупо... Что обо мне подумают?

— Тоже верно.

Я снова обернулся и посмотрел на вход. И — о, чудо! — сразу заметил высокую фигуру Ярика. Тут же почувствовал огромное облегчение. Будто мне, тонущему в бушующем океане, бросили спасательный круг.

— А вон и твой Ярослав, — проговорила Аля.

— Угу! — Один мандарин я убрал обратно в карман, а второй протянул девушке. — Тебе и мне! Порвону!

Аля замешкалась, но все же взяла мандарин.

— Спасибо, Дим! Ты очень... — По идее она должна добавить слово «странный». — Ты очень щедрый!

— Что есть, то есть, — усмехнулся я, пожимая руку подошедшему к нам Ярику.

Ярослав тут же полез к Але с поцелуями.

— Аленький цветочек, выглядишь просто потрясающе! — сообщил он девушке. Аля кокетливо захихикала. — Что-то в тебе определенно не так, как было раньше! Ты изменила прическу?

— Ух ты! — восхитилась Аля. — Неужели заметил? Я нарастила волосы!

Девушка игриво ударила Ярослава по плечу кулачком, а я покосился на нее. Изменила прическу? Серьезно? Я тут не сразу вспомнил, как ее зовут, а Ярик про волосы...

Аля немедленно переключила свое внимание на моего друга, они начали обсуждать каких-то общих знакомых из универа. От нечего делать я стал осматривать зал. Взгляд мой остановился на компании, которая сидела за круглым столом в углу. Парень и две симпатичные девчонки. Особенно мне понравилась брюнетка. Волосы по плечи и густая челка, спадающая на глаза. Освещение здесь плохое, особо не разглядишь, но девчонка определенно была очень миленькой.

— На кого ты смотришь? — обратился ко мне Ярик, когда Аля отвлеклась на входящий звонок. Я молча кивнул в сторону компашки:

— Брюнеточка. Как тебе?

В этот момент девчонка, запрокинув голову, демонически расхохоталась.

— Как она мне? — усмехнулся Ярослав. — Да она ж чокнутая!

Девчонка смеялась так заразительно, что я и сам не смог сдержать улыбку. Но Ярик уже утратил к ней интерес и вновь повернулся к Але. Я заказал себе пива.

— Ты слышал, что Лукьянов тачку разбил? — сообщила Ярославу Аля.

— Ох... У него же «бэха» седьмой серии!

— А я тебе о чем!

— И как все произошло? — У Ярика аж глаза засверкали. Они с Лукьяновым были лютыми врагами.

— Ночью вылетел на Кольцевой на встречу, чудом жив остался!

— Да ла-а-адно!

Я сделал глоток пива. Гадкое разбавленное пойло.

— Ты слышал? — обратился ко мне Ярик. — Лукьянов на «бэхе»...

— Слышал, вроде не глухой.

— А Мартынова с твоего потока залетела! — продолжила «сводку новостей» Аля. — Причем от какого-то курьера! Ее папашка уже в курсе, там такой скандал...

— Че-е? — пришел в восторг Ярик.

— Ага! Срок небольшой, еще ничего не видно. Скоро, наверное, в академ уйдет! Инфа — сотка! У нас общие подруги.

— Помнишь Мартынову? — снова повернулся ко мне Ярик.

— Не-а.

— Ты ее на посвящении окучивал!

— Разве всех упомнишь, да, Дим? — язвительно спросила Аля.

Я промолчал. Терпеть не могу собирать сплетни, нашли тему для разговора.

— Вон столик освободился, — сказал я Ярославу, хватая со стойки кружку с пивом. — Жду тебя там.

Кивнул на прощание растерянной Але и отошел от этих сплетников. По пути свободной рукой достал из кармана мандарин и начал его подкидывать. Почему-то захотелось пройти мимо того столика, где сидела девчонка с длинной челкой. Компания еще была на месте. Мы встретились взглядами в тот момент, когда она откусывала гренку. Всего несколько секунд я смотрел на нее. Было даже немного обидно, что здесь плохое освещение. Хотелось разглядеть, какого цвета ее глаза. Должно быть, зеленые... Девчонка перестала жевать и тут же смущенно отвела взгляд. Я усмехнулся и прошел дальше. Забавная.

Ярослав сел за мой столик спустя пятнадцать минут.

— Уф, еле от нее отделался! — пожаловался друг.

— Я думал, тебе с ней интересно.

— Интересно? Она ж унылая...

— А как тебе ее новая прическа? — подколот я Ярика.

— Ой, я тебя умоляю! Эти бабы каждый месяц что-то с волосами делают! Брякнул наугад, а она уже и поплыла... Не, Алька — стерва, я таких не люблю! Мне нужны пай-девочки. Ты правда не помнишь Мартынову?..

— Хочешь мандаринку? — предложил я.

— Мандаринку? — переспросил Ярик. — Это шутка такая?

— Почему?

Я раскрыл ладонь, на которой лежал небольшой мандарин.

— Ну, псих! — покачал головой Ярослав.

Я рассмеялся и непроизвольно глянул на столик, за которым сидела симпатичная девчонка. Компания что-то бурно обсуждала. Ярик перехватил мой взгляд.

— Что, опять на куколку пялишься? — Присмотревшись к ребятам, он присвистнул: — У-у, какие люди...

— Ты ее знаешь? — оживился я. Если честно, не хотелось бы, чтобы этих двоих что-то связывало. Знакомства с девушками у Ярослава обычно ну очень тесные...

— Куколку первый раз вижу. А вот ее очкастую подругу знаю прекрасно.

Я перевел взгляд на вторую девушку.

— Она тоже миленькая!

— Миленькая? — скривился Ярик. — Да это просто сатана в ангельском обличье!

— И где вы познакомились?

— Наши предки всю жизнь дружат... Она с детства странная. Притом, что родители ее никогда бабками не обделяли. Помню, мелкими нас со Светкой подбивала сбежать из дома в тайгу, жить на деревьях и питаться лесными ягодами и грибочками... Так вот, она ничуть не изменилась! Не удивлюсь, если правда промышляет...

— Грибочками?

— Ну!

Я вновь посмотрел на девчонок.

— Прекрати на них глазеть! — рассердился Ярик. — Забудь! Знаешь, есть такая поговорка: скажи мне, кто твой друг! Наверняка эта брюнеточка такой же синий чулок, как и очковая кобра Царева-младшая...

— Младшая? — заинтересовался я.

— Ага, у Ксюшки еще старшая сестра есть — Настя. Вот та просто богиня! Я с пеленок был влюблен. Но, похоже, навсегда останусь в ее памяти молокососом, который на нее слюни пускает!

— Как информативно, — заметил я.

— Не знаю, я эту Ксюшку терпеть не могу. Хотя Светка с ней хорошо общается.

Я был слегка удивлен. У гламурной сестры-погодки Ярика Светы на первый взгляд не было ничего общего с девушками за соседним столиком.

Ярослав будто прочитал мои мысли:

— Света с Ксюшей одни книжки на двоих читают... Психологини хреновы...

Я рассмеялся:

— Понятно! Ладно, закроем тему. Тем более они все равно уходят...

«Очковая кобра Царева-младшая» вместе с друзьями поднялась из-за стола. О чем-то весело переговариваясь, троица направилась к выходу из бара. Я сверлил взглядом темноволосую макушку забавной девчонки, но та так и не обернулась.

Ярик поставил перед собой жестяную банку с пивом.

— Не рискну тут пить разливное, — сказал друг. — Не пиво, а...

— Зачем мы тогда договорились встретиться здесь? — спросил я, очищая наконец мандарин.

— Этот бар в двух шагах от моего дома. Хотелось сходить куда-нибудь пешочком, а не на колесах, пивка попить...

Последние слова Ярослав произнес задумчивым тоном, погружаясь в телефон. Внезапно он просял.

— Что такое? — заинтересовался я.

— Тут Алька уже вашу фотку совместную в Инсту выложила... Пишет: «Я с котиком!»

Я молча жевал мандарин. Сладкий.

— И сердечки, сердечки, сердечки... — продолжал веселиться Ярик. — «Ой, Алечка, что за красавчик? Познакомь!»

— Это комменты?

— Ага!

— Мне все равно.

— Кисик, а ты чего насупился? — заржал Ярослав. — Аля — кошечка что надо! Сейчас по ее рекомендации к тебе хищницы набегут... Она тебя на фотке отметила!

— Премного благодарен, — усмехнулся я.

— Ладно, котик, не буду тебя сердить! А то еще в тапки мне нагадишь...

— Там, случайно, не твоя Светка зашла? — невозмутимо спросил я.

Ярик повернулся и начал выглядывать сестру. Я тут же потянулся к банке и с силой потряс ее. Поставил на место и принял невозмутимый вид.

— Нет там никого... — произнес Ярик.

— Значит, показалось. — Я равнодушно пожал плечами.

Мой друг взял в руки банку, собираясь сделать глоток. Громкий звук «пш-ш-ш» — и во все стороны разлетелись пенные брызги. Преимущественно, конечно, на светлый свитшот друга.

— Ах ты, сучонок! — сердито проговорил Ярослав.

— Я — котик! — со смехом возразил я.

Ярик тут же поднялся с места:

— Все, кисик, предлагаю поменять локацию. Найдем бар поприличней. Где пиво нормальное. И девчонки не такие, как эта сумасшедшая Ксюша Царева...

* * *

Асфальт кружится под ногами. Я смотрю на небо, и звезды двигаются в такт глухим ударам сердца.

Сзади скрипнула тяжелая дверь, музыка стала играть громче: «В голове моей туманы-мань...» Громкие басы растворялись в прохладном ночном воздухе. На крыльцо вышел Ярослав.

— Димон, я че-че-то так напился! — заикаясь, рассмеялся друг. — И, если честно, немного подустал...

— Что, даже на хату никого не поведешь? — усмехнулся я, не оборачиваясь.